

ИЗМЕНЕНЫ
УСЛОВИЯ ПРИЕМА В ВУЗЫ

В школах страны идут по-следние экзамены на аттестат зрелости. Скоро начнут поступать заявления в вузы. В этом году в правила приема в высшие учебные заведения страны внесены некоторые изменения. О них рассказал корреспондент «Литературной газеты» начальник методического управления Министерства высшего образования СССР Н. Назаров.

— Из года в год, — сказал он, — увеличивается число юношей и девушек, заканчивающих десятилетки с высокими оценками и получающими золотые и серебряные медали. В прошлом году число выпускников-медалистов и получивших при окончании техникумов дипломы с отличием достигло пятой части всего количества новых студентов. Должен отметить, что молодежь иногда сама затрудняет себе поступление в вузы. Многие, как правило, стремятся по-пастись в наиболее известные университеты и институты. Например, среди медалистов и отличников техникумов, желавших поступить в Московский государственный университет, в прошлом году в полтора раза превысило его прием. Примерно такое же положение создалось в восемидесяти вузах страны, в то время как в других высших учебных заведениях, готовящих кадры по тем же специальностям, такого напыла не было.

Поэтому в некоторых университетах и институтах ввели для имеющих медали так называемые собеседования. В нынешнем году окончившие школы с серебряной медалью и отличники техникумов вместо собеседований будут сдавать вступительный экзамен по одному из наиболее важных для данного вуза предметов. Поступающие в технические вузы бу-

Издание произведений югославских классиков

Советские читатели получают в ближайшее время ряд новых изданий классической литературы Югославии.

В числе этих книг — сборник стихов и поэм классика XIX века Фр. Прешера, чье имя славянский народ приносит с гордостью и любовью. Н. Тихонов в своем предисловии говорит, что значение Прешера в славянской литературе может быть приравнено к значению Пушкина в литературе русской. Певец свободы и памятник патриоту, Прешер вложил в поэзии душу своего народа. В разгаре борьбы с немецкими оккупантами партизаны-словацца отчатали в подполье его песню «Здравица» и даже иллюстрировали ее.

Творчество поэта XIX века П. Негоша будет представлено его германской поэмой «Горный венец», посвященной борьбе черногорцев против турецкого захватничества. Поэма выйдет первоначально в Германии. Будет переиздан и роман создателя хорватской литературы А. Шеноа о крестьянском восстании XVI века.

Подготовляются к печати сборники сатирических рассказов сербских классиков Р. Домановича и Б. Нушича, автора идущей у нас пьесы «Госпожа министра». Сборник Б. Нушича открывается «Автобиографией» писателя, в которой он так же, как в своих рассказах, критикует общественный строй и уклад жизни в королевстве Сербии.

Ведется большая работа по подготовке к изданию эпоса народа Югославии. В нем отражена героическая борьба против иноzemных завоевателей, труд, быт и свободолюбивый характер народа. Отдельными изданиями выйдут сборники сербских, словенских, хорватских и македонских сказок.

Все эти книги выпускаются Гослитиздатом, в перспективном плане которого — и ряд других произведений литературы Югославии, в частности сборник сербских поэтов-классиков XIX—XX вв.

Всесоюзная пушкинская конференция

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На очередной, седьмой всесоюзной пушкинской конференции, проведенной Институтом русской литературы (Пушкинский дом), были обсуждены 14 докладов, посвященных проблемам лирики великого поэта, вопросам текстологии, датировкам стихотворений и т. д.

Открывая конференцию, М. Алексеев подчеркнул, что Пушкин был прежде всего лирическим поэтом и что, исследуя его лирику, мы тем самым изучаем летопись его собственной жизни, летопись всей его эпохи.

Берггольф отметила неразрывную связь советской поэзии с лирикой Пушкина, все растущую любовь читателей к творчеству великого поэта, стремление к изучению его мастерства. С докладом о творческой истории стихотворения «О музе пламеной сатиры» выступил Т. Чаяловская. Она пришла к выводу, что это произведение, написанное в 1824 году, должно было служить предисловием к особой книге эпиграмм, задуманной Пушкиным. Доцент Казахского университета А. Гербстман выдвинул интересную гипотезу относительно не осуществленного поэтом замысла окончания «Евгения Онегина». По мнению докладчика, Пушкин предполагал в заключительной главе рассказать, как Онегин за участие в движении декабристов попадает на Кавказ, затем в Азию и находит свою гибель.

Вывзвавшую оживленную дискуссию доклад Ю. Оксмана о поэтической позиции Пушкина 1817—1820 гг. получил новые освещение основные вопросы, связанные с изучением его циклов нелегальных агитационно-пропагандистских произведений. С докладом и сообщениями выступили также Б. Томашевский, Б. Мейлак, Б. Городецкий, В. Архипов, Н. Измайлова и др.

На конференции присутствовали представители научных учреждений, учебных заведений и писательской общественности 43 городов страны.

Нефтяные Камни

— Если захотите узнать, что больше всего тревожит бурильщиков на Нефтяных Камнях, вам ответят: «Ляйя!» Но-азербайджанский это означает волнение моря.

Так говорил мне в Баку один из знатных нефтяников Каспия.

Мой собеседник тут же добавил:

— В Баку когда капризна, как девушка. Когда тихо, тогда — лето, когда ветер — зима!

От него же я узнал слово посильнее, чем «Ляйя», а именно «дэлгэр», то есть крупная волна, жесткий шторм.

«Какое же все-таки отношение имеет морская волна к бурению нефтяных скважин и лодьбы нефти? — спросил читатель. — Волна, как известно, хлопотна для моряков, для морских судов. Причем для моряков, для морских судов. Причем для нефтяников?»

Но дело в том, что добывача нефти приводится в Баку не только на сушу; в 1949 году нефтяники Азербайджана шагнули своими вышкими глубоко в море, в даль от берегов, к тому месту на морской карте, где пунктиром обозначена банка (мель) под названием Нефтяные Камни.

Здесь волно бушевал Каспий, разбивая в морскую пыль свои изумрудные волны о множестве камней, горящих из воды.

И вот показались в море, как стволы оголенных в зимнейтайге листвениц, густо стоящие друг возле друга нефтяные вышки.

Чем ближе мы подходили к ним, тем яснее вырисовывались контуры этого обычного города на море. Ступив на эстакаду, мы увидели ровные улицы, застроенные двухэтажными ладьями, покрытыми кирпичными домами. Нефтяники после работы торопились в кино. Светили электрические фонари. Ярко вспыхивали огни

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 71 (3416)

Четверг, 16 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

ЖИЗНЬ
ПИСАТЕЛЬСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Прошло больше месяца, как начала работать московская писательская организация. Она объединила передовой, самый многочисленный отряд советской литературы, — в столице, как известно, живет и работает около трети всех писателей нашей страны.

После выборов правления и президиума Московского отделения Союза писателей СССР было приступлено к созданию новых и переновых, борьба существующих секций. Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Такие требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто пришел из различных отраслей народного хозяйства. Учитывая эти требования общественности, Министерство культуры дало указание премиальным комиссиям зачислять студентами в первую очередь тех, кто при

ЗОЛОТОЕ ДНО

Марьино болото,
Что весь век дремало,
Сколько же богатства
Ты в себя собрало?

Эти строки из поэмы «Над рекой Оредой» написаны Янкой Купалой более двадцати лет назад. В то время в Полесье началось первое наступление на огромнейшие марийские болотные массивы. И виделось поленку, что там, где были болота, наливается и зреет тяжелые колески, высокой стежкой встают конопли, цветет клевер. И это была не фантазия. Уже в то время Минская болотная опытная станция собирала с гектара бывших тогда по 200 пудов зерновых, по 3000 пудов картофеля.

Болото, вышедшее в старину проклятым для крестьянами, превращалось в золото, в житницу.

Вот почему с таким воодушевлением и самоотверженностью трудались люди на марийском массиве. За короткий срок там были созданы совхозы имени Х-летия БССР и колхоз имени Белорусского военного округа. Во вновь созданные хозяйства приезжали экскурсии из соседних колхозов, из близлежащих районов и областей. Здесь они становились убежденными мелиораторами. Весной 1941 года уже несколько тысяч колхозников были заняты на мелиоративных работах. Труд грабаря стал поистине в белорусской деревне. Проведение осушительных работ в республике прервала война.

После освобождения Белоруссии Советской Армией из марийских массивах снова начались осушительные работы. Восстанавливались уничтоженные гидротехнические сооружения и колхозы, очищались магистральные каналы и коллекторы, поднимались залежи. Не хватало машин, недостаток, мало было и людей, однако работы продолжались. Быстро увеличивалась посевная площадь, повышалась урожай.

В 1947 году рабочие совхоза имени Х-летия БССР — Наваель Гальская, Ульяна Пограй, Федор Савчик и Анастасия Стыков собрали со своих участков осушенного торфника по 30 и более центнеров ржи с гектара. В прошлом году совхоз «Любанский» Минской области на отдельных участках собрал с гектара по 1100 центнеров зерновой массы и початков кукурузы.

Теперь же помощь колхозникам-мелиораторам пришли мощные экскаваторы, вездесходы-тракторы, кусторезы, болотные плуги.

Кроме специальных машинно-мелиоративных станций, в Белоруссии имеется 200 машинно-мелиоративных отрядов, снабженных машинами для осушки и вспашки торфников.

С каждым годом в республике ширятся площади осушенных болот. Настало время погореть от них настоиной осенности.

Государство затратило на организацию машинно-мелиоративных станций и специальных отрядов при МТС многие сотни миллионов рублей. Чем интенсивнее используются техника и осушенные земли, тем больше будет у нас зерна, пшеницы, кукурузы, корнеплодов, сельных трав. А это, в свою очередь, тысячи и тысячи тонн масла, сахара, важнейшей сырье для нашей промышленности. Казалось бы, что Министерство сельского хозяйства Белоруссии должно было взять на особый учет каждый гектар осушенных болот. Шутка ли — получите по 20—30 центнеров зерновых вместо пяти-шести центнеров, которые дают пастечные почвы!

Но, к сожалению, существует еще большая разница между осушкой и освоением торфников. Например, колхоз имени Пономаренко Руденского района, Минской области, при помощи Пуховичской межрайонной мелиоративной станции осушена и вспахана 200 гектаров болота. Из них только 13 гектаров осенью прошлого года были использованы под посев ржи, осталась площадь уже два года пустует.

И это не только в одном колхозе, в одном районе. Из 450 тысяч гектаров осушенных в Белоруссии площадей лежат не-

использованными 190 тысяч! Чем можно объяснить такое положение? Только попустительством Министерства сельского хозяйства БССР.

Когда магистральные каналы и коллекторы проектировали «дедовской» лопатой, земельное ведомство еще спрашивалось с асюнением осущенных земель. Но когда темпы работ мелиораторов благодаря использованию современной техники возросли во много раз, Министерство сельского хозяйства отстало от мелиораторов.

Министр мелиорации Белоруссии тов. Винокуров, выступая на недавней сессии Верховного Совета БССР, обяснял, что «причины разрыва между осушением и освоением заключаются в том, что осушение земель не подкрепляется организационными, подготовительными работами со стороны сельскохозяйственных организаций и МТС по их освоению». Илановые задания по освоению значительно отличаются от плавовых заданий по осушению. Осушение и освоение не увязываются с организационной хозяйственной деятельностью колхозов.

Мягкое и благодушное определение «не увязываются» следовало бы перевести на более ясный и прямой язык. Тогда бы мы получили более верную оценку деятельности как Министерства мелиорации, так и Министерства сельского хозяйства БССР в освоении осушенных земель.

Между этими двумя министерствами идет бесконечный спор о том, кто должен поднимать пыльцу осушенных болот — машинно-мелиоративные станции Министерства мелиорации или МТС, которые, как известно, находятся в ведении Министерства сельского хозяйства?

Заместитель министра мелиорации тов. В. Зубец часто в своих выступлениях кричит машинно-мелиоративные отряды МТС. Они, мол, в первую очередь виноваты в том, что не поднимают болотную целину, не проводят подготовку осушенных площадей к севу. Слов нет, машино-мелиоративные отряды МТС не спрашиваются с работами по освоению торфников. Но нельзя умолчать при этом об одном немаловажном факте, имеющем нынешнее отношение к Министерству мелиорации. На многих болотных массивах осушенные машинно-мелиоративными станциями, глубины проложенных коллекторов и осушителей оказалось недостаточно, чтобы понизить горизонт воды почве, — без этого сельскохозяйственные культуры не могут нормально расти и развиваться. Часто машинно-мелиоративные станции грубо нарушают прокладки, как это сделано, например, Пуховичской ММС в колхозе имени Пономаренко. Проект предусматривает коллектор глубиной в полтора метра и осушителя — в 1 метр 20 сантиметров. В натуре же получилась глубина коллектора и осушителей не больше 60 сантиметров.

Нам кажется, что было бы более правильным, чтобы первую пахоту и предпосевную обработку почвы на осушенных болотах проводили не МТС, а машинно-мелиоративные станции. Это будет наиболее действенный контроль над качеством мелиоративных работ.

Настало время покончить с бесразличным отношением к освоению осушенных торфников. Давно пора спрашивать с председателей колхозов и директоров МТС за каждый посевный гектар торфника. На освоение несочиненных богатств «золотого дна» — болот Белоруссии — должна быть обращено самое пристальное внимание. Говоря словами Янки Купалы:

Над труд великий
Довести до цели,
Чтоб на ровном поле
Тракторы запели.

Чтоб на этих землях —
Буйный, ровный, чистый —
Как тростник, поднялся
Колос золотистый.

Макар ПОСЛЕДОВИЧ

минск

Над труд великий
Довести до цели,
Чтоб на ровном поле
Тракторы запели.

Чтоб на этих землях —
Буйный, ровный, чистый —
Как тростник, поднялся
Колос золотистый.

Георгий ГУЛИА

— может быть, что его работа будет служить наглядным пособием, что прибор, сделанный им, будет демонстрироваться перед всей классом, помогая товарищам лучше усваивать предмет. Короче говоря, ученик сознает, что работа его не пропадает даром, что от нее будет польза.

Словом, путь к каждому прибору не так узок, и детям самим приходится преодолевать различные трудности. Преодолевая их, ученики приобретают ценные навыки. Каждый, казалось бы, мелочь пригодится в будущем, все в свое время найдет применение, и школьник не будет расти бесплодной. Это тоже надо иметь в виду.

Директор школы М. В. Гоголова сказала мне:

— Мы считаем важным следующее: ученики, конструируя прибор, знают, что его работа будет служить наглядным пособием, что прибор, сделанный им, будет демонстрироваться перед всем классом, помогая товарищам лучше усваивать предмет. Короче говоря, ученик сознает, что работа его не пропадает даром, что от нее будет польза.

Выставка еще раз убеждает в том, как важно заниматься трудом именно на школьной скамье, как это интересно и полезно для самих учащихся, важно для их воспитания, для укрепления дисциплины в школе.

И это не только в одном колхозе, в одном районе. Из 450 тысяч гектаров осушенных в Белоруссии площадей лежат не-

Кадр из фильма «Попрыгунья»

РУКАМИ ШКОЛЬНИКОВ

В 429-й московской школе недавно перед экзаменами была организована интересная выставка. В большом физкультурном зале собрали часть тех занимательных и полезных вещей, которые собственоручно смаличили школьники. Зрелище получилось

• чем не замечательное, неизвестное чудом! — размышляет геройница «Попрыгуньи» Ольга Ивановна. Пафос чеховского рассказа — в опровергании этой «философии», в стремлении показать и доказать, как велико душевное благородство, как чудесна нравственная сила обыкновенных людей, однажды изменивших мир труда и спасливости.

На стендах выставки были представлены десятки ученических работ, начиная от фоторабот животных на пальце-маке и кончая сложным самодельным «фотоглазом», радиотехнической аппаратурой и т. д.

Ученики младших классов, например, в течение года учились переплетному делу, вышивали, делали рисунки к любым приведенным изображениям.

Чем старше возраст, тем сложнее работы, тем больше знаний требуют они. На выставке мы видели макеты доменной печи, серного и нефтеперегонного завода.

Прежде чем делать их, ученикам приходилось чистить схемы и уметь пользоваться героями, их глубинным смыслом. Казалось бы, скрытые оттеники настроения, мельчайшие подробности портрета, совсем неизвестные детали поведения — все соединяется в тончайшую гармонию замечательной художницы.

Эти черты чеховской поэзии, особый стиль чеховского рассказа, когда страсть и лицо заинтересованности писателя в судьбе героя скрыты за внешне спрятанной, лаконичной манерой повествования, должен быть очень ясно ощущать автор экранизации «Попрыгуньи», — в противном случае его ожидала неудача.

Автор сценария и постановщик, молодой режиссер С. Самсонов, передвигая героя на языке кино, пошел единственно верным путем: все усилия он направил на то, чтобы сохранить чистоту образа Чехова, глубоко раскрыть чеховскую мысль. Он не побоялся, как это случилось, например, при экранизации «Анны на шее», что рассказ Чехова в его «чистом виде» покажется кинописью скучной, и не согласился на легкие изменения в чеховском смысле, которые так легко было употребить благородную и светлую идею. Оншел за Чеховым, бережно и осторожно относясь к каждому эпизоду, к каждому фразе, к каждому образу рассказа, — и сделал фильм по Чехову, фильм, где живо ощущаешь интеллектуальную силу и художественную мощь чеховского таланта.

Самсонов верно строит кинематографическое действие на несходстве двух человеческих натурах, на контрасте разных характеров: Ольги Ивановны и ее мужа —

Всего двадцать пять странниц в чеховской «Попрыгунье». Но вот смотришь поставленный по этому рассказу фильм, — фильм, в котором, скажем заранее, ничего не додумано за Чехова и нет пустых мест, — и вновь поражаешься глубине и концентрированности чеховской мысли, позволяющей развернуть новеллу в полуторасыпную киноповесть.

«Неужели не скучно быть простым, ничем не замечательным, неизвестным человеком?» — размышляет геройница «Попрыгуньи» Ольга Ивановна. Пафос чеховского рассказа — в опровергании этой «философии», в стремлении показать и доказать, как велико душевное благородство, как чудесна нравственная сила обыкновенных людей, однажды изменивших мир.

И как упорно борется она за своего великого человека. Потомки юного художника, словно предчувствуя судьбу, вспоминают о нем с любовью и уважением. Без этой любви неизвестной симпатии не могли бы существовать и на зрителе устремляться тяжелый, полный глубокой скорби взгляд.

Кажется, что актер впитал в себя любовь Чехова к своему герою, которая так ощущается на протяжении всего рассказа, и сам проникся к Дымовым беспредельной симпатией и уважением. Без этой любви неизвестной симпатии не могли бы существовать и на зрителе устремляться тяжелый, полный глубокой скорби взгляд.

Однако в облике «ребячего человека», неутомимого труженика, созданного Бондарчука, не проявлялись черты большого ученого. А ведь, оплакивая Дымовых, Королев говорит: «Какак потери для науки».

Чеховская симпатия к рядовому труженику, который из-за дня в день отдает свои силы на благо народа, нашла живое и яркое воплощение в отличной актерской работе Е. Тетерина, исполнившего роль Коростеги. Умение испытывать характер, данный писателем, что называется «до дна», исключительный такт позиционирования. Поэтому для самой Ольги Ивановны трагедия заключается не в том, что она прошла мимо наставляемого чеховским рассказом наставника, а в том, что она не заметила в муже человека, в том, кому в свое время стремилась ее поверхность наивности.

Еще более трудная задача стояла перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача, стоявшая перед С. Бондарчуком — создателем образа Димы.

Роль Димы в фильме «Попрыгуньи» — это более трудная задача,

ДВА НОМЕРА ОДНОГО АЛЬМАНАХА

Мысль о том, что литературный альманах не имеет права выхода к читателю без «сюжетного куска», то есть без крупного прозаического произведения, не нова. Еще Белинский писал в статье, посвященной выходу пушкинского «Современника», что никто «не может заменить собою отсутствия повести, которая почитается у нас необходимым украшением всякой книги журнала...».

Новость молодого прозаика Юрия Семенова «Прощайте, скалистые горы!», который открылся двадцатидневная книга саратовского альманаха «Новая Волга», читатель прочтет, не отрываясь. В нашей литературе уже встречалось описание того, как молодой офицер, оказавшийся на фронте и попавший впросак вначале, постепенно становится настоящим боевым командиром. Следить за становлением характера молодого героя всегда любопытно; наверное, именно этим и объясняется постоянный читательский интерес к подобного рода произведениям.

Ю. Семенов, бывший офицер Советской Армии, иные исполнители, близко знают и любят скрупульную природу Севера, людей, которые сражались здесь, на полуострове Рыбачьем, с врагом. Автор запомнил детали, придающие его повествованию повышенную достоверность.

Вот эпизод транспорта «Вятка», на котором плавает герой повести лейтенант морского флота Сергей Ломов, подобрал окучневших матросов, плававших на странном плоту из двух бревен, предстых в широкие матросские клещи: у мориков не было веревки, и они соорудили изот «подушками» средстами. Еще деталь. Советские разведчики остановились в норвежском рыбаком селении, хозяйка дома гостепримно приняла их и налила матросам из литровой бутылки по стаканчику рыбьего жира. Чтобы не обидеть ее, морики залпом плюнули, но не могут удержаться от таких грибов, словно им пришло проглотить ежу.

Но рядом с такой деталью, с поэтической картины природы, с правдивым и динамичным описанием боевых операций морской пехоты автор периодически шаблонит матросов, плававших на странном плоту из двух бревен, предстых в широкие матросские клещи: у мориков не было веревки, и они соорудили изот «подушками» средстами. Еще деталь. Советские разведчики остановились в норвежском рыбаком селении, хозяйка дома гостепримно приняла их и налила матросам из литровой бутылки по стаканчику рыбьего жира. Чтобы не обидеть ее, морики залпом плюнули, но не могут удержаться от таких грибов, словно им пришло проглотить ежу.

Сложно переплыть в пьесе лицензии судьбы героев. В Дубравину влюблен Петя Денисов, один из лучших бригадиров объединенного колхоза. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что всем «вергите» агроном Дубравина, который ему в дочки годится. Для того чтобы забовать «авторитет» у колхозников, он через сына, приехавшего строить плотину, незаконно достает бревна для постройки дома переселенцам. Извлечь ему из того, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Сложно переплыть в пьесе лицензии судьбы героев. В Дубравину влюблен Петя Денисов, один из лучших бригадиров объединенного колхоза. Героиня не замечает этого любви, ее взволновал председатель Гудилин Андрей, к которому у нее давила привязанность. А молодой Гудилин влюблен в инженера Наташу Тешеву, приехавшую строить плотину... Это сплетение человеческих судей выписано довольно точно. Умело владеет автор речевой характеристикой своих героев, отчего Дубравина, старый Гудилин, бригадир Денисов, Богатов предстают перед нами живыми людьми. Решительное возражение вызывает лишь фигура сына Гудилина Андрея, для размещения которого драматург не пожалел черной краски. Андрей не только морально нечистоплотен, совершают преступления, — он еще и в плунже вражеском побыл на непонятных обстоятельствах. Невольно задумываешься: а если бы он не был таким «черепахой», тогда ему в долях и в любви повезло бы? Очевидно, да, ведь устроил же автор сюжетное счастье остальных своих героев. Но чтобы показать колхоз, как одну большую семью, совсем не обязательно сорвать в финале счастливые пары.

Пожалуй, лучший рассказ в этих номерах альманаха — «Самое главное» Н. Борисова. Лайтство его происходит на одном из участков стройки огромной гидростанции на Волге. Отличный механик, но неумелый руководитель, Рудаков передает душа уравновешенному, умудренному жизненным опытом Наку Сергеевичу Бурцеву. Уже первые шаги нового начальника, начавшего с заботы о быте строителей, убеждают в том, что он выведен из расчета из приоритета. Умело владеет автор речевой характеристикой своих героев, отчего Дубравина, старый Гудилин, бригадир Денисов, Богатов предстают перед нами живыми людьми. Решительное возражение вызывает лишь фигура сына Гудилина Андрея, для размещения которого драматург не пожалел черной краски. Андрей не только морально нечистоплотен, совершают преступления, — он еще и в плунже вражеском побыл на непонятных обстоятельствах. Невольно задумываешься: а если бы он не был таким «черепахой», тогда ему в долях и в любви повезло бы? Очевидно, да, ведь устроил же автор сюжетное счастье остальных своих героев. Но чтобы показать колхоз, как одну большую семью, совсем не обязательно сорвать в финале счастливые пары.

И все же, думается, если Ю. Семенов работает с опытным редактором, его вещь можно будет рекомендовать. Всесоюзный или другому центральному издательству.

А вот повесть Вениамина Богатырева «Весеннее утро», напечатанную в 21-й книжке альманаха, никак нельзя считать основным произведением номера. Начиная с того, что это не повесть с единим сюжетом, а скорее беспорядочный монтаж картин сегментами сюжетов из сельской жизни, то и дело перебивающимися воспоминаниями героя, от лица которого ведется повествование. В. Богатыреву целеза отказать в значении. Вот его герой вспоминает, как он в юности ходил за скотом: «гогот, словно это в горсти углей насыпал, ладони... Сразу понимаешь: да, этот человек пахал! Умеет автор подметить и живые черточки нового. «Веселый говорок мотора над головой» на рассвете для него не просто летящий самолет, — это везет в Кубышев!

Мы знакомимся здесь с людьми, жизнь которых проходит в тяжелом в опасном труде — в борьбе с ветрами и штормами, в опасных схватках с морем. И. Северцев рассказывает о повседневных, действительных будничных делах черноморских рыбаков, но ему удалось создать при этом проникновенное, наполненное высокими смыслами, трепетом настоящей жизни.

Молодой писатель, видимо, отличается от природу описываемых мест, и, наконец, рыбакий труд, и рыбакскую жизнь. Чувствуется, что автор не знает деталей, — они живут в его воображении, и он их лишь отбирает, шлифует.

«Каменистые стены подхватят к морю и обрамляются отвесными кручами. Здесь можно усиливать с синемкой рассказываемого предания: создавая землю, бог сначала равномерно распределял деревья, травы и камни, но по конец ему это задорово настало, и остаток камней он вытряхнул на Тарханкутом», — так описывает И. Северцев пустынские берега полуострова.

Сдержан писатель, видимо, отчего знает в природу описываемых мест, и, наконец, рыбакий труд, и рыбакскую жизнь. Чувствуется, что автор не знает деталей, — они живут в его воображении, и он их лишь отбирает, шлифует.

«Предраспособленный ветер приносит из темноты холмовые волны ложки. У языка вспыхивают цыганки. И хотя Навка, чтобы походить на заправского рыбака, вытряхнула

и. Северцев, «Наши будни». Повести и рассказы. «Советский писатель». 219 стр.

К. ЛАПИН

Но это лишь отдельные удачные картины, даже детали картин. О чем же повесть? О достижениях колхоза имени Мичурин, в котором происходит действие, о том, как расцветает новая жизнь в деревне... К сожалению, все эти достижения показаны лишь внешне-перечислительно, через разговоры и размыщения велихи действующих лиц. Вместо реальных трудностей, характерных для сегодняшней деревни и изнанки земли, которую ведут советские люди за дальнейший подъем сельского хозяйства, в центр повествования автор ставит историю с отрывением колхозных телем Серафима Леденевского, который несет новое наименование: «Наша земля любви» — противопоставление людей практического труда людям искусства. Первые — велически преисполнены, вторые — представляют в карикатурно-ироническом виде. Нищета путного из стиля неверного замысла и не может подуматься!

Автору рассказа «После смены» Л. Шестакову не удалось убедительно показать перевоплощение некогда прославленного ткача, который, осознав, что отстал от жизни, идет учиться на курсы новшества квалификации. Написан по мысли, написан в каком-то неестественном, высокопарном стиле ваяек В. Вацлева «Школьные творческие». Мало удачны и два рассказа В. Бабушкина. Идея «Настоящей любви» — противопоставление людей практического труда людям искусства. Первые — велически преисполнены, вторые — представляют в карикатурно-ироническом виде. Нищета путного из стиля неверного замысла и не может подуматься!

Среди публицистических материалов альманаха положительно можно оценить линии поэма немного. Интересен очерк Григория Боровикова «В стенах колхоза», автор которого довольно живо рассказывает о подъеме хозяйствства в саратовском колхозе имени Боровикова. Успешно написал Р. Берлин в своем очерке «Наша земля любви» — молодежи». Но ветеранитет письма характера молодого героя всегда любопытно; наверное, именно этим и объясняется постоянный читательский интерес к подобного рода произведениям.

Ю. Семенов, бывший офицер Советской Армии, иные исполнители, близко знают и любят скрупульную природу Севера, людей, которые сражались здесь, на полуострове Рыбачьем, с врагом. Автор запомнил детали, придающие его повествованию повышенную достоверность.

Вот эпизод транспорта «Вятка», на котором плавает герой повести лейтенант морского флота Сергей Ломов, подобрал окучневших матросов, плававших на странном плоту из двух бревен, предстых в широкие матросские клещи: у мориков не было веревки, и они соорудили изот «подушками» средстами. Еще деталь. Советские разведчики остановились в норвежском рыбаком селении, хозяйка дома гостепримно приняла их и налила матросам из литровой бутылки по стаканчику рыбьего жира. Чтобы не обидеть ее, морики залпом плюнули, но не могут удержаться от таких грибов, словно им пришло проглотить ежу.

Но рядом с такой деталью, с поэтической картины природы, с правдивым и динамичным описанием боевых операций морской пехоты автор периодически шаблонит матросов, плававших на странном плоту из двух бревен, предстых в широкие матросские клещи: у мориков не было веревки, и они соорудили изот «подушками» средстами. Еще деталь. Советские разведчики остановились в норвежском рыбаком селении, хозяйка дома гостепримно приняла их и налила матросам из литровой бутылки по стаканчику рыбьего жира. Чтобы не обидеть ее, морики залпом плюнули, но не могут удержаться от таких грибов, словно им пришло проглотить ежу.

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать, как живут и работают люди в объединенном колхозе, как бывший председатель колхоза старик Гудилин — честный честник и исплохой хозяин — не может примириться с тем, что наилегче приобрести с тем, что может сорваться уборка хлеба, — ведь за людей «радеет».

Более правдиво рисует сегодняшнюю колхозную жизнь писатель Д. Степановина «В большей семье», появившаяся в предыдущем выпуске альманаха. Начинающий драматург сумел показать,

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ ЗА ОКЕАНОМ

Когда недавно радио сообщило, что государственный секретарь США мистер Даллес собирается «освободить» нас и другие страны, находящиеся за так называемым «железным занавесом», невольно вспомнились события последних лет, с особенной наглядностью выявившие целый ряд провалов американской политики «с позиции силы». Вспомним хотя бы крах Чан-Кай-ши в Битве, стоявшей Соединенным Штатам шесть миллиардов долларов. Потом пришли новые неудачи американской политики «с позиции силы»: соглашения о перемирии в Корее и прекращение огня в Индо-Китае; успех конференции в Бандунге, наконец, заключение Государственного Договора с Австрией. И совсем недавно — нормализация и улучшение отношений между СССР и Югославией.

Нет, народы не желают ходить на поводу у американских господ. А это не по нутру

Точка зрения западногерманской общественности

Общественность Германской Федеральной Республики, обеспокоенная судьбами родины, широко обсуждает вопрос о внешнеполитическом курсе Западной Германии и ее отношениях с великими державами.

Еще сравнительно недавно для западногерманской прессы было своего рода аксиомой признание того, что присоединение Западной Германии к блоку трех западных держав есть панацея от всех зол. В этих уверениях нет недостатка и сейчас. Только недавно на страницах западногерманского внешнеполитического ежемесячника «Ауссенполитик» заведующий немецким отделом госдепартамента США Сесиль Б. Лайонс поставил этим уверениям специальную статью под названием «Воссоединение Германии, как американская цель».

Характерно: как ни пытаются авторы представить американскую политику в самом благоприятном духе, от всяческих признаков правильности, что в первом «создании восточной системы Запада» такие цели, «как германское воссоединение, отошли... на задний план». Подобные же признания еще до этого прозвучали в высказываниях генерального секретаря НАТО лорда Исселя: «Немецкий раскол — это... закон природы, в котором ничего нельзя изменить».

Едва ли, однако, тех, кто серьезно думает об интересах своего народа, могут устроить попытки уковетовать раскол Германии.

После заключения Государственного Договора с Австрией политические круги Западной Германии получили еще больше пищи для раздумий. Правда, лозунги правой прессы стало: «Германия — не Австрия». Но эта прописанная истиной из географических учебников сдача не могла быть отдана в авантюристической игре, замыляемой Европе.

Едва ли, однако, тех, кто серьезно думает об интересах своего народа, могут устроить попытки уковетовать раскол Германии.

После заключения Государственного Договора с Австрией политические круги Западной Германии получили еще больше пищи для раздумий. Правда, лозунги правой прессы стало: «Германия — не Австрия». Но эта прописанная истиной из географических учебников сдача не могла быть отдана в авантюристической игре, замыляемой Европе.

«Пример Австрии... показывает, — пишет постоянный автор передовых в широком распространении журнале «Шпигель» Иенс Даинэль, — что мы стоим перед решениями, от которых несется отмахнуться пустыми оговорками. Мы должны осознать, что в лучшем случае возможно лишь одно: либо союз с американцами, либо воссоединение, а то и другое вместе — невозможное». Этому суждению (кстати, как утверждают, за псевдонимом Иенс Даинэль скрывается главный редактор журнала Р. Аугштейн) несъязвима логичность.

В настоящее время в Западной Германии ставят с полным правом вопрос о том, в какой мере «тесный союз с Западом» способен обеспечить национальные интересы немецкого народа — интересы мира и безопасности в Европе. Этот вопрос уже решен и глубоко прочувствован населением и правительством Германской Демократической Республики. Для них нет сомнения в том, что пресловутая «интеграция» есть

американские: весь мир, вселенная вращается вокруг США.

Право, кажется иногда, что империалисты совсем потеряли дар рассуждать здраво, коли собираются «освободить» освобожденные народы, и вытаскивать на свет божий некую «проблему стран Юго-Восточной Европы»!

Попробуем разобраться в этом. Что означает «освободить» народы,бросившиеся вперед, разные так и было. А теперь человечество хорошо разбирается в шахматах мировой политики. В свое время Ян Батя, этот прожектор, предлагал вывезти в Бразилию всех коммунистов Европы — их, может быть, насчитывается до сих пор триста тысяч — и посадить в концлагерь. Пусть господа капиталисты, наконец-то, обретут покой! Рецепт, что и говорить, совсем простой, если бы, конечно, не народы, вздумавшие (по мнению Яна Батя, опровергнутое) жить свободно...

«Освободительный» план любителей политики «с позиции силы» напоминает своей бессмыслицей утверждение средневековых инквизиторов, что отнюдь не народы, венчающиеся вокруг солнца, а солнце вокруг земли, или же по-современному, по-

—

—

На дне я прочел в спортивном разделе нашей газеты «Руде праве» нечто умопомрачительное. По сообщениям американских газет, некий мистер Джон Конор протянул своим носом земли орех на расстояние, равное примерно 100 километрам, — и завоевал звание рекордсмена, короля орехотяжелителей. Оригинально, неслыханно! О такой «свободе» чехам и словакам даже не снится. Куда уж нам до этого!

Впрочем, давайте, разберемся, какие безмерные выгоды сулит труящимся капиталистической «свободой»? При такой «свободе» мы можем быстро познакомиться с действием разных слезоточивых газов, пожарных шлангов, дубинок... Мы сможем стать наемными солдатами иностранных легионов, сражаться и умирать в чужих краях за то, для чего нам нет ровно никакого дела. Как безработные, мы будем иметь возможность вполне свободно умереть с головой или прежде всего посетить забор, где взять для ребенка на хлеб или хотя бы на картошку. Мы снова встретимся со старыми знакомыми, например, с талонами на нищенское побоище. Мы избавимся от фабричного дыма, потому что не будем ничего производить. Все привезут нам со своих переполненных складов «добросердечные» заокеанские монополисты. Мы будем иметь возможность поститься у монастыря св. Урсулы в окружении тарелки даровьих похлебки. Мы — особенно молодежь — узнаем, каково получить салонной колодкой по голове от мастера у Батя, и что такое милостыня, хозяин и пletka, принженность и угнетение. Мы снова узим прелести почек под мостами, на парковых скамьях и что такое не иметь ни копейки на доктора и иметь ребенка, когда отец без работы. Что такое, когда... когда... когда... Одним словом, массы «прелестей», которыми так богата жизнь труящихся при капитализме, под хэдзами, при «американском образе жизни»...

Кого хотят обмануть американские империалисты, каким образом «свободы»? Нас, живущих здесь, как они говорят, «за железным занавесом»? Нас, с которыми идет шестисотмиллионный Китай? Нас, избавившихся от голод, безработицы, страданий?

Ныне нас почти миллиард. И новые сотни миллионов людей поднимают голову.

Может быть, лет сто, двести назад влюбленины политики «с позиции силы» могли бы еще рассчитывать на успех. Но сейчас? Правда — на нашей стороне. Правда — на стороне прогресса, свободы человечества... И права эта будет бессмертной.

— Серьезная литература плох кормит, — вздымают киногиды.

Вечером мы выехали в Канн. Встречают друзья Советского Союза из общества «Франция — СССР», представители организационного комитета фестиваля, журналисты, многочисленные фотопроторты. В шумной толпе встречающих нельзя не заметить внимательные, дружеские глаза носильщиков. И после мы не раз видели такие же глаза у шоферов, проводников поездов, слышали слова привета, встречали множество приветов, приветствий, которые вспыхивают в глазах советских зрителей, которых приветствуют бульварные издания и открытки сомнительного свойства.

И вот, наконец, открытие фестиваля. Огромная толпа из Канна и окрестностей собралась вокруг Дворца фестиваля. К сожалению, демонстрационный зал может вместить ограниченное число зрителей. Каждый день в Дворце стекались огромные толпы. Люди стояли на улице в надежде увидеть популярных киноактеров.

В день открытия фестиваля лестница, ведущая в зал, произвела на меня впечатление, говоря актерским языком, «массовика» из вечерних декорированных плащевых нарядов, пальто и бриллиантов.

Для киноработников, приехавших из разных стран мира, фестиваль — это серьезная школа обмена творческим опытом. Но вместе с тем фестиваль — место, где демонстрируют моды, где фирмы хлопочут о рекламе, а иллюстрированные журналы о сенсации.

Картина известного итальянского кинорежиссера Витторио Де Сика «Похищение велосипедов» для меня, да, я думаю, и для многих наших зрителей, является одним из сильных киноизделий. На этот раз его фильм «Золото Неаполя» большого впечатления не произвел.

Надо признаться, что картины, показанные на фестивале ширококарнавальные фильмы, и успех, который имели лучшие из них, Большой приз фестиваля получил обычный черно-белый фильм для обычного экрана. Это американская картина «Марти» — фильм о простых людях итальянских кварталов в Нью-Йорке. Бетти Бэрнд создает в этой картине образ милой и чистой девушки, с которой не похожа на стандартные голливудские красавицы, да и фильм в целом прост и человечен.

Из успеха этой картины и некоторых других фильмов фестиваля, такого, например, как мексиканский фильм «Борис», из признания зрителей «Самба-фантазия», где в рамках новеллы, рассказывающей о работе композитора над музыкальным произведением о родине, создается яркая картина природы Бразилии.

Однако на фестивале были и такие ширококарнавальные картины, где достижения новой техники используются для самодельного любования эффектами, как это было, например, в израильском фильме «Сокровища Красного моря». Были, наконец, и такие ширококарнавальные фильмы, в которых новые возможности кино поставлены на службу беззастенчивой пропаганды эротики, пошлости и безвкусности. Эта характеристика может быть полностью отнесена показанному на торжестве закрытия фестиваля в качестве сюрприза наушнице американскому фильму «Бармен Джонс».

Несмотря на интерес, который вызвали на фестивале ширококарнавальные фильмы, и успех, который имели лучшие из них, Большой приз фестиваля получил обычный черно-белый фильм для обычного экрана.

Это американская картина «Марти» — фильм о простых людях итальянских кварталов в Нью-Йорке. Бетти Бэрнд создает в этой картине образ милой и чистой девушки, с которой не похожа на стандартные голливудские красавицы, да и фильм в целом прост и человечен.

Следующий день в Ницце, в зале, где показывались картины из различных стран, я увидел американского инструктора обучавшего подразделение южно-вьетнамских войск.

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Изображение американского инструктора обучавшего подразделение южно-вьетнамских войск.

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

Американский инструктор обучает подразделение южно-вьетнамских войск.

Снимок из журнала «Нью-Йорк таймс мэгэн»

<p